

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/le.jvolsu.2024.1.2>

UDC 346.7

LBC 67.404.9

Submitted: 24.02.2024

Accepted: 18.03.2024

USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS INVESTMENTS: PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the problems with the legal regulation of using digital financial assets as investments. The emerging problems, according to the authors, are primarily related to the legal means inherent in the mechanism of the legal regulation of emerging legal relations, as well as to the significant specifics of relations arising on the Internet and other information and communication networks. **Purpose:** the purpose of the work was to identify the specific features of this relationship concerning the impossibility of geographically determining the residence of the party to the relationship and, as a result, determining the national law to be applied in relation to investing digital financial assets. **Methods:** the specifics of legal relations arising in the information and communication network between investors in digital financial assets and other entities have led to the use of special research methods. Among the general scientific tools, along with analysis, synthesis, deduction, and induction, the empirical method of legal modeling was used. Specific scientific methods were also used: dogmatic (formal-logical) and formal-legal, as well as the methods of legal forecasting, legal analogy, and technical-legal. **Results:** the paper substantiates the complex composition of legal relations, the parties to which are both “legal” and “technical” entities. The interrelationship between the actions of the parties causing legal consequences is shown. It is proposed to classify the parties to legal relations arising in the virtual network in the process of investing digital financial assets into the main ones, whose actions generate legal consequences, and the auxiliary (additional) ones, whose actions provide the possibility of legal consequences. It is argued that the process of emerging legal relations is influenced by the actions of all parties, both basic and auxiliary. An important problem of interaction in the virtual network in the process of investing digital financial assets is the identification and authentication of the parties. This complexity is directly related to the definition of the nationality of the party to the legal relationship and the definition of national law to be applied. It is indicated that in the Russian Federation, this issue has been practically resolved with the creation of a Unified identification and authentication system. However, in international and interethnic relations, it still needs to be worked out. Several ways to solve the problem of unified legal regulation of relations involving the investment of digital financial assets are analyzed. There are four main models that currently exist. First of all, it concerns the convergence of the national laws of different states. The disadvantages of this approach are indicated. The second model is related to the creation of a unified international regulation. The arguments “for” and “against” are given. The problem of creating a polycentric or decentralized law is considered. The third model is related to the use of technical norms in the regulation of relations along with the legal ones. The fourth approach justifies the existence of two levels of regulation: external and internal. **Conclusions:** the authors have proposed the fifth model of the legal regulation of relations for the investment of digital financial assets, characterized by the legal regulation of individual objects of digital communication, a combination of external state regulation with self-regulation, as well as the possibility of creating an information platform for its own legal regulation within the system (the intra-system regulation or platform law). The problem of the existence

of internal local regulation of legal relations for investing digital financial assets is analyzed. The conclusion is made about the formation of a local platform law. The polycentricity of the supra-platform law is substantiated. The problem of prohibiting the counter-provision of a digital financial asset is solved. It is proposed to replace this ban with a ban on the use of a digital financial asset as a means of payment.

Key words: investments, digital financial assets, investment platform, information platform, platform law, polycentric law, civil turnover, digital rights.

Citation. Matytsin D.E., Inshakova A.O. Using Digital Financial Assets as Investments: Problems of the Legal Regulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 16-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.2>

УДК 346.7
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 24.02.2024
Дата принятия статьи: 18.03.2024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В КАЧЕСТВЕ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в работе изучены проблемы правового регулирования использования цифровых финансовых активов в качестве инвестиций. Возникающие проблемы, по мнению авторов, в первую очередь связаны с правовыми средствами, заложенными в механизме правового регулирования возникающих правоотношений, а также со значительной спецификой отношений, возникающих в интернете и других информационно-коммуникационных сетях. **Цель:** целью работы стало выявление специфических особенностей указанных отношений, связанных с невозможностью географического определения места нахождения субъекта отношений и вследствие этого определения национального права, подлежащего применению, в отношении инвестирования цифровых финансовых активов. **Методы:** специфика правовых отношений, возникающих в информационно-коммуникационной сети между инвесторами цифровых финансовых активов и иными субъектами, обусловила использование особых методов исследования. Среди общенаучных средств, наряду с анализом, синтезом, дедукцией и индукцией, применялся эмпирический метод правового моделирования. Использовались и конкретно-научные методы: догматический (формально-логический) и формально-юридический, а также методы правового прогнозирования, юридической аналогии и технико-юридический. **Результаты:** в работе обоснован сложный состав правоотношений, сторонами которых являются как «юридические», так и «технические» субъекты. Показана взаимосвязь действий субъектов, вызывающих правовые последствия. Предлагается классифицировать субъекты правоотношений, возникающих в виртуальной сети в процессе инвестирования цифровых финансовых активов, на основные – чьи действия порождают юридические последствия, и вспомогательные (дополнительные) – чьи действия обеспечивают возможность возникновения юридических последствий. Утверждается, что на процесс возникновения правоотношений влияют действия всех субъектов, как основных, так и вспомогательных. Важной проблемой взаимодействия в виртуальной сети в процессе инвестирования цифровых финансовых активов имеет процесс идентификации и аутентификации субъектов. Такая сложность напрямую связана с определением государственной принадлежности субъекта правоотношения, а также национального права, подлежащего применению. Указывается, что в Российской Федерации этот вопрос практически решен с созданием Единой системы идентификации и аутентификации. Однако в международных и межнациональных отношениях он еще требует проработки. Анализируются несколько путей решения проблемы единого правового регулирования отношений, связанных с инвестированием цифровых финансовых активов. Выделяются четыре основные модели, существующие в настоящее время. В первую очередь речь идет о сближении национального права различных государств. Указывается на минусы такого подхода. Вторая модель связана с созданием единого международного регулирования. Приводятся аргументы «за» и «против». Рассматривается проблема создания полицентричного или децентрализованного права. Третья модель связана с использованием в регулировании отношений технических норм наряду с юридическими. Четвертый подход обосновывает

наличие двух уровней регулирования, внешнего и внутреннего. **Выводы:** предлагается пятая модель правового регулирования отношений по инвестированию цифровых финансовых активов, характеризующаяся правовым регулированием отдельных объектов цифровой коммуникации, сочетанием внешнего государственного регулирования с саморегулированием, а также возможностью создания информационной платформы собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права). Проанализирована проблема существования внутреннего локального регулирования правоотношений инвестирования цифровых финансовых активов. Делается вывод о формировании локального платформенного права. Обосновывается полицентричность создаваемого надплатформенного права. Решена проблема запрета встречного предоставления цифрового финансового актива. Предлагается заменить указанный запрет на запрет использования цифрового финансового актива как средства платежа.

Ключевые слова: инвестиции, цифровые финансовые активы, инвестиционная платформа, информационная платформа, платформенное право, полицентричное право, гражданский оборот, цифровые права.

Цитирование. Матыцин Д. Е., Иншакова А. О. Использование цифровых финансовых активов в качестве инвестиций: проблемы правового регулирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 16–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.2>

Введение

Развитие общественных отношений в области информационных технологий, использование цифровых средств для вступления в гражданские, предпринимательские и иные правоотношения закономерно порождают специфику указанных отношений, осложненных наличием цифровых форм взаимодействия. Отрицать их влияние на традиционно складывающиеся общественные отношения было бы неверно. При этом формируется специфика указанных правоотношений, требующая специального правового регулирования. Указанная специфика не позволяет использовать прежние традиционные средства правового регулирования отношений в сети Интернет и других информационно-коммуникационных сетях. Таким образом, необходимо выработать новые подходы, учитывающие специфику взаимодействия в виртуальном пространстве.

На сегодняшний день можно говорить о четырех основных моделях правового регулирования, однако они, к сожалению, не решают имеющихся проблем. При этом ни одна из существующих моделей не учитывает одновременно наличие разноуровневых субъектов (тех, действия которых непосредственно порождают юридические последствия, и тех, чьи действия способствуют их наступлению). Однако именно такая архитектура отношений в виртуальном пространстве порождает необходимость создания новой модели правового регулирования, в которой будут учтены как особенности внутренней структуры правоотношения,

возникающего в результате инвестирования цифрового финансового актива, так и внутриуровневые (локальные) взаимодействия. В связи с этим особую роль приобретают нормы локального платформенного права, а также необходимость создания надплатформенного полицентричного права.

Серьезные проблемы возникают и в связи с неопределенностью правового режима цифрового финансового актива, что непосредственным образом оказывает влияние на его гражданский оборот и использование в качестве инструмента инвестирования. Появление запрета на любое встречное предоставление цифрового финансового актива негативным образом отражается на его гражданской оборотоспособности. Учитывая необходимость в определенной степени ограничения возможного количества сделок с цифровым финансовым активом, тем не менее необходимо модифицировать существующий запрет на встречное предоставление, что создаст больше возможностей для инвестирования цифровых финансовых активов в экономику.

Все указанные проблемы актуальны и требуют решения как на доктринальном уровне, так и на уровне создания специального правового регулирования использования цифрового финансового актива в качестве инвестиций.

Материалы

Проблемы правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов обусловлены как отсутствием специального

законодательства, так и наличием пробелов и противоречий в действующих правовых нормах. Однако в настоящее время существует ряд основополагающих правовых актов, создающих основу правового регулирования возникающих отношений. Среди них следует назвать Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10]. Важное значение для создания единой системы идентификации и аутентификации субъектов инвестирования цифровой финансовой валюты играет Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”» [7]. Безусловной основой для всех гражданско-правовых отношений является Гражданский кодекс РФ.

В последнее время вопросам использования цифровой финансовой валюты в качестве инвестиций уделяется большое внимание в научной литературе. Проблемам применения информационно-коммуникационных технологий, смарт-контрактов, блокчейн посвящены труды таких авторов, как Gervais Mwitende, Yalan Ye, Ikram Ali, Fagen Li [14], M. Janssen, V. Weerakkodyb, E. Ismagilova, U. Sivarajah, Z. Irani [13], Agnessa O. Inshakova, Tatiana V. Deryugina, Marina V. Goncharova [20], D. Efanov, P. Roschin [15], и многих других.

Над проблемами правового регулирования возникающих в информационно-коммуникационной сети отношений работают: Р.Ф. оглы Азизов, В.В. Архипов [1], А.И. Бычков [3], A.F. Aysan, E. Demir, G. Gozgor, C.K. Marco Lau [16], И.М. Рассолов [8], L. Solum, M. Chung [22].

Непосредственно проблемам оборота цифровых финансовых активов в качестве инвестиций посвящено немного трудов, в част-

ности это работы таких авторов, как Д.Е. Матвеев [6], Т.В. Дерюгина [4] и др.

Методы

Специфика правовых отношений, возникающих в информационно-коммуникационной сети между инвесторами цифровых финансовых активов и иными субъектами, обуславливает использование особых методов исследования. Среди общенаучных средств, наряду с анализом, синтезом, дедукцией и индукцией, стоит назвать эмпирический метод правового моделирования, позволяющий создать объект, имеющий сходные признаки с изучаемым объектом, и исследовать его закономерности, функции, принципы функционирования. Среди иных методов использовались конкретно-научные: догматический (формально-логический) и формально-юридический, позволяющие абстрагироваться от социальных явлений и выявить формально-логические связи. Методы правового прогнозирования, юридической аналогии и технико-юридический позволили раскрыть понятие и содержание юридических конструкций, установить связи между элементами правового регулирования отношений инвестирования цифровых финансовых активов.

Результаты

Особенности правоотношений, возникающих в процессе инвестирования цифровых финансовых активов

Особенности возникающих отношений, связанных с инвестированием цифровых финансовых активов, обусловлены в первую очередь специальным субъектным составом, который мы условно можем разделить на три группы: цифровые посредники; пользователи и субъекты, обеспечивающие доступ к сетевым протоколам и веб-серверам; субъекты, непосредственно вступающие в правоотношения с целью инвестирования цифрового финансового актива либо заключения иного рода сделок.

Все указанные группы оказывают в той или иной мере влияние на гражданский оборот цифрового финансового актива. В частности, отсутствие доступа к веб-серверам и

сетевым протоколам полностью лишает субъектов возможности заключить сделку с цифровыми финансовыми активами, использовать их как инвестиции, получать доход. Информационные (цифровые) посредники, в свою очередь, выполняют функции не только цифровых посредников (как, например, агрегаторы), но и обеспечивают взаимодействие в сетевой инфраструктуре. Отсутствие такого посредника лишает стороны сделки возможности не только ее заключения, но и исполнения.

Безусловно, ключевыми субъектами этой цифровой экосистемы являются лица, осуществляющие инвестирование и заключающие иные сделки с цифровыми финансовыми активами. Действия всех остальных участников данной экосистемы направлены на обеспечение возможности вступления в такие правовые отношения. Поэтому указанные субъекты следует делить на основные (субъекты, вступающие в правоотношения по поводу инвестирования, их действия напрямую вызывают юридические последствия) и вспомогательные (обеспечивающие возможности взаимодействия основных субъектов, их деятельность выступает средством, позволяющим наступить юридическим последствиям). При этом следует признать, что такое деление крайне условно, так как нами было указано выше, что отсутствие или невыполнение функции хотя бы одним субъектом приведет к невозможности заключения инвестиционной сделки.

Серьезную специфику возникающим правоотношениям инвестирования цифровых финансовых активов добавляет процедура установления личности лиц, участвующих в сделке инвестирования. Проблема идентификации и аутентификации является одной из ключевых в настоящий момент, решению которой посвящены труды различных ученых [5; 14]. Сегодня в научной сфере предлагается несколько подходов для решения указанной проблемы. Сторонники первого подхода указывают на необходимость исходить из презумпции того, что конкретная учетная запись принадлежит определенному субъекту [1]. Представители второго подхода считают, что необходимо создавать специальные электронные идентификаторы [3].

Полагаем, что в настоящее время в Российской Федерации проблема идентификации и аутентификации частично решена созданием Единой системы идентификации и аутентификации [7; 20]. Однако в международных и межнациональных отношениях этот вопрос еще требует дополнительного решения. Конечно, проблему идентификации и аутентификации можно снять использованием систем смарт-контрактов и технологии блокчейн [15; 17]. Однако полагаем, что при инвестировании цифровых финансовых активов их использование негативно отразится на заключаемых сделках. Следует отметить, что решение проблемы идентификации и аутентификации напрямую связано с возможностью привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов, нарушивших свои обязательства, поэтому решение указанного вопроса имеет первостепенное значение [19].

В качестве особенности, связанной с заключением сделок инвестирования цифровых финансовых активов, выступает и невозможность географически установить место нахождения субъектов, заключающих сделку, следовательно невозможно установить их юрисдикцию и нормы права, подлежащие применению. Указанная специфика напрямую связана с правовым регулированием отношений, согласованных с инвестированием цифровых финансовых активов.

Проблемы правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов. Формирование платформенного права

Проблема нахождения субъектов в разных национальных юрисдикциях порождает необходимость ее решения на нормативном уровне. Здесь можно говорить о нескольких путях решения.

Во-первых, можно сделать попытку синхронизировать национальные законодательства, включив идентичные правовые нормы. В этом случае, независимо от того, где находится субъект инвестирования цифрового финансового актива, будет применяться сходная норма права. Однако такой путь достаточно сложный и трудоемкий.

Во-вторых, можно принять на международном уровне (как, впрочем, сейчас происходит)

международные акты, регулирующие такие отношения [16]. Этот путь, по сравнению с первым, более прост, но проблема заключается в том, что при отсутствии единой системы идентификации и аутентификации невозможно определить физическое нахождение субъекта и понять, участвует ли то или иное государство в данном международном соглашении.

В научной литературе высказываются позиции о необходимости создания как полицентричного, так и децентрализованного права [8]. В целом анализ научной литературы показывает, что можно говорить о четырех основных моделях построения правового регулирования указанных отношений [18].

Согласно первой, пожалуй, самой популярной модели, регулированию подлежат отдельные элементы сетевой инфраструктуры. В частности, на нормативном уровне устанавливаются правовые режимы таких объектов права, как сайт, домен и пр. [2].

Второй подход характеризуется необходимостью создания единого правового регулирования всей системы в целом (архитектурное регулирование интернета) [22]. Согласно третьей модели, в регламентировании отношений, возникающих в цифровом пространстве, должны участвовать как юридические, так и технические нормы [8]. Такой подход обоснован тем, что, как нами было показано выше, техническое функционирование системы напрямую влияет на возникновение, изменение и прекращение отношений в сети Интернет. Четвертая модель правового регулирования характеризуется двумя уровнями: внешнее регулирование со стороны государства и внутреннее регулирование со стороны самой системы (саморегулирование) [21].

В целом можно говорить и о пятой модели правового регулирования, по которой в настоящее время развивается законодательство Российской Федерации. Она абсорбирует элементы всех указанных выше моделей и характеризуется как правовым регулированием отдельных объектов цифровой коммуникации, так и сочетанием внешнего государственного регулирования с саморегулированием, а также возможностью создания информационной платформой собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права).

В частности, в соответствии со статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержание и условия осуществления цифровых прав, разновидностью которых выступают цифровые финансовые активы, определяются в соответствии с правилами информационной системы [12]. Особенности выпуска и фиксации цифровых финансовых активов закреплены в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Специфика использования цифрового финансового актива как инвестиции закреплена в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Так, правилами инвестиционной платформы устанавливаются условия договоров о привлечении инвестиции и содействии в инвестировании, особенности правового статуса субъектов, способы инвестирования, порядок заключения договора и пр. Указанные правила утверждаются инвестиционной платформой и могут в одностороннем порядке изменяться (без придания обратной силы). Таким образом, можно сделать вывод, что внутри каждой инвестиционной платформы формируются свои правила поведения (локальные нормы права), которые могут содержать нормы, отсутствующие в действующем законодательстве, но не противоречащие ему. Все указанное выше позволяет нам говорить о формировании индивидуального правового регулирования в форме создания локального платформенного права.

Такой подход к формированию механизма правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов имеет как положительные аспекты, так и отрицательные [4]. С одной стороны, инвестиционная платформа разрабатывает правила, наиболее точно отражающие именно ее специфику и позволяющие учесть все особенности инвестирования цифрового финансового актива и прочих цифровых прав. С другой стороны, наличие индивидуального регулирования в форме конкретного права определенной платформы лишает возможности оборота цифровых финансовых активов между указанными плат-

формами, что сужает экономический потенциал цифрового финансового актива как объекта гражданских прав и гражданского оборота.

Полагаем, что решение указанной проблемы лежит в области создания полицентричной системы регулирования, где несколько однородных инвестиционных платформ имеют общие правила регулирования отношений. С учетом специфики совершаемых сделок и объектов гражданского оборота, таких систем должно быть несколько, что и определяет полицентричность создаваемого надплатформенного права.

Одним из существенных ограничений, предусмотренных действующим законодательством в отношении инвестирования цифровых финансовых активов, является невозможность его встречного предоставления (ч. 10 ст. 4 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Цифровой финансовый актив нельзя использовать в качестве средства платежа, иного встречного предоставления за товары, работы, услуги. Здесь следует оговориться, что любое имущественное право – это товар, а значит запрет встречного предоставления распространяется и на имущественные права. В свою очередь, цифровой финансовый актив не исключает в своем содержании имущественного права, из чего следует, что сделка мены цифрового финансового актива на иной актив или иное цифровое право недопустима. Впрочем, законодатель оговаривается, устанавливая ряд исключений из указанного требования случаями, предусмотренными законом.

Здесь нельзя забывать о том, что цифровой финансовый актив появился в нашем правовом поле именно как инвестиционный инструмент [6]. Под инвестициями действующее законодательство понимает любые объекты гражданского оборота, имеющие денежную оценку и предназначенные для извлечения прибыли или достижения иного полезного эффекта (ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») [10]. Таким образом, и саму инвестицию, и прибыль, получаемую в результате ее использования, можно рассмат-

ривать как товар. А это означает, что правило о запрете встречного предоставления и здесь не подлежит применению.

Полагаем, что вместо запрета на встречное предоставление, с учетом того, что, во-первых, каждая инвестиционная платформа имеет свое локальное (индивидуальное) правовое регулирование, а во-вторых, оборот цифрового финансового актива осуществляется внутри конкретной инвестиционной платформы, необходимо сузить существующий запрет до уровня запрета использования цифрового финансового актива как средства платежа. Такой подход позволит более широко и эффективно использовать цифровые финансовые активы в качестве инвестиций.

Выводы / рекомендации

1. Современная модель правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов должна представлять собой многоструктурную систему. В качестве элементов механизма правового регулирования деятельности инвестиционных платформ при инвестировании цифрового финансового актива следует использовать: правовое регулирование отдельных объектов цифровой коммуникации (сайты, домены и пр.); государственное регулирование, связанное с установлением общих правил инвестирования цифровых финансовых активов; саморегулирование (внутрисистемное регулирование); создание инвестиционной платформой собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права).

2. Под платформенным правом следует понимать совокупность правовых норм, принятых инвестиционной (или иной информационной) платформой в целях индивидуального (локального) регулирования правовых отношений внутри указанной системы.

3. Решение проблемы разнородности правил поведения (норм права), устанавливаемых различными инвестиционными или иными информационными платформами, лежит в области создания полицентричной системы регулирования, где несколько однородных инвестиционных платформ имеют общие правила регулирования отношений. С учетом спе-

цифики совершаемых сделок, и объектов гражданского оборота таких систем должно быть несколько, что и определяет полицентричность создаваемого надплатформенного права.

4. Для решения проблемы эффективности гражданского оборота цифровых финансовых активов и более широкого использования данного инструмента в качестве инвестиций необходимо снять ограничение на возможность использования цифрового финансового актива в качестве встречного предоставления. С учетом соблюдения баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота цифровых финансовых активов необходимо установить запрет только на возможность использования его как средства платежа.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01141 «Правовые механизмы защиты прав физических лиц при осуществлении дистанционных инвестиционных сделок в интернет-пространстве»).

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-01141 “Legal mechanisms for protecting the rights of individuals in the implementation of remote investment transactions in the Internet space”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов, Р. Ф. оглы. Отношения в сети Интернет формата web 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием / Р. Ф. Азизов, В. В. Архипов // Закон. – 2014. – № 1. – С. 90–104.
2. Архипов, В. В. Проблемы правового регулирования товарооборота в сети Интернет: от дистанционной торговли к виртуальной собственности / В. В. Архипов, Е. В. Килинкаров, Н. В. Мелашенко // Закон. – 2014. – № 6. – С. 120–143.
3. Бычков, А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски / А. И. Бычков. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 400 с.
4. Дерюгина, Т. В. О цифровом финансовом активе как инвестиции и запрете встречного предоставления: коллизии правового регулирования / Т. В. Дерюгина // Гражданское право. – 2023. – № 1. – С. 13–16. – DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-13-16

5. Лагутин, И. Б. Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) / И. Б. Лагутин, В. Н. Сусликов // Финансовое право. – 2018. – № 1. – С. 25–29.

6. Матыцин, Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках / Д. Е. Матыцин // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 39–47. – DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-39-47

7. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – 5 дек. (№ 49, ч. V). – Ст. 7284.

8. Рассолов, И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И. М. Рассолов. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2009. – 384 с.

9. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : (утв. Советом Федерации от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – 5 авг. (№ 31). – Ст. 4418.

10. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – 1 мар. (№ 9). – Ст. 1096.

11. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : (утв. Советом Федерации 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – 3 авг. (№ 31, ч. I). – Ст. 5018.

12. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301

13. A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors / M. Janssen et al. // International Journal of Information Management. – 2020. – Vol. 50. – P. 302–309.

14. Certificateless Authenticated Key Agreement for Blockchain-Based WBANs / G. Mwitende et al. // Journal of Systems Architecture. – 2020. – Vol. 110. – Art. 101777.

15. Efanov, D. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology / D. Efanov, P. Roschin

// Procedia Computer Science. – 2018. – № 123. – P. 116–121. – DOI: 10.1016/j.procs.2018.01.019

16. Effects of the Geopolitical Risks on Bitcoin Returns and Volatility / A. F. Aysan et al. // *Research in International Business and Finance*. – 2019. – № 47. – P. 511–518.

17. Inshakova, A. Application of Smart-Contracts When Using the Exclusive Rights to Results of Intellectual Activity / A. Inshakova, T. Deryugina, E. Malikov // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2020. – Vol. 91. – P. 372–384.

18. Inshakova, A. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice / A. Inshakova, T. Deryugina, E. Inshakova // *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin* / ed. E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Switzerland : Springer International Publishing, XXI, 2020. – P. 444–453. – (Series Title “Advances in Intelligent Systems and Computing”).

19. Inshakova, A. O. The Impact of Digitalization of Foreign Economic Activity on the Civil Liability Law of Subjects of the BRICS Countries / A. O. Inshakova, T. V. Deryugina // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention* / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Cham : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 375–382. – (Series “Advances in Research on Russian Business and Management” / ed. E. G. Popkova).

20. Inshakova, A. O. The Legal Matrix OF Cross-Cutting Technologies of the National Technological Initiative (NTI): Methodology of Formation / A. O. Inshakova, T. V. Deryugina, M. V. Goncharova // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention* / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Cham : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 117–127. – (Series “Advances in Research on Russian Business and Management” / ed. E. G. Popkova).

21. Lessig, L. Reading the Constitution in Cyberspace / L. Lessig // *Emory Law Review*. – 2021. – № 869. – P. 869–910.

22. Solum, L. The Layers Principle: Internet Architecture and the Law / L. Solum, M. Chung. – URL: <http://ssrn.com/abstract=416263>

REFERENCES

1. Azizov R.F., Arkhipov V.V. Otnosheniya v seti internet formata web 2.0: problema sootvetstviya mezhdru setevoy arhitekturoj i pravovym regulirovaniem [Relationships in the Internet WEB 2.0 Format: The Problem of Correspondence Between Network Architecture and Legal Regulation]. *Zakon* [Law], 2014, no. 1, pp. 90-104.

2. Arkhipov V.V., Kilinkarov E.V., Melaschenko N.V. Problemy pravovogo regulirovaniya tovarooborota v

seti Internet: ot distantsionnoy trgovli k virtualnoy sobstvennosti [Problems of Legal Regulation of Goods Turnover in the Internet: From Remote Trade to Virtual Property]. *Zakon* [Law], 2014, no. 6, pp. 120-143.

3. Bychkov A.I. *Provedeniye raschetnykh operatsiy: sposoby, spetsifika i riski* [Operations: Methods, Peculiarities and Risks]. Moscow, Infotropic Media, 2016. 400 p.

4. Deryugina T.V. O cifrovom finansovom aktive kak investicii i zaprete vstrechnogo predostavleniya: kollizii pravovogo regulirovaniya [On a Digital Financial Asset as an Investment and the Prohibition of Counter-Granting: Conflicts of Legal Regulation]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2023, no. 1, pp. 13-16. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-13-16

5. Lagutin I.B., Suslikov V.N. Pravovoe obespechenie blokchejn-tekhnologij (voprosy teorii i praktiki) [Legal Support of Blockchain Technologies (Theory and Practice)]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2018, no. 1, pp. 25-29.

6. Matytsin D.E. Cifrovye finansovye aktivy v distantsionnykh investicionnykh sdelkakh [Digital Financial Assets in Remote Investment Transactions]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2022, no. 1, pp. 39-47. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-39-47

7. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 28 noyabrya 2011 g. № 977 «O federalnoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme “Edinaya sistema identifikacii i autentifikacii v infrastrukture, obespechivayushchej informacionno-tekhnologicheskoe vzaimodejstvie informacionnykh sistem, ispolzuemykh dlya predostavleniya gosudarstvennykh i municipalnykh uslug v elektronnoj forme”» [Resolution of the Government of the Russian Federation of November 28, 2011 No. 977 “On the Federal State Information System, “Unified System of Identification and Authentication in the Infrastructure That Provides Information and Technological Interaction of Information Systems Used to Provide State and Municipal Services in Electronic Form”)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collection Legislation of the Russian Federation], 2011, Dec. 5 (no. 49, pt. V), art. 7284.

8. Rassolov I.M. *Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy* [Law and the Internet. Theoretical Problems]. Moscow, Norma Publ., 2009. 384 p.

9. Federalnyj zakon «O privlechenii investitsij s ispolzovaniem investicionnykh platform i o vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»: (utv. Sovetom Federacii ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ) [Federal Law “On Attracting Investments with the Use of Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. Approved by the Federation Council on August 2, 2019 No. 259-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, Aug. 5 (no. 31), art. 4418.

10. Federalnyj zakon ot 25 fevralya 1999 g. № 39-FZ «Ob investicionnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyаемoj v forme kapitalnyh vlozhenij» [Federal Law of February 25, 1999 No. 39-FZ “On Investment Activity in the Russian Federation, Carried Out in the Form of Capital Investments”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, Mar. 1 (no. 9), art. 1096.
11. Federalnyj zakon «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otдельnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»: (utv. Sovetom Federacii 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ) [Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. (Approved by the Federation Council on July 31, 2020 No. 259-FZ)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, Aug. 3 (no. 31, pt. I), art. 5018.
12. Chast pervaya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Part One of the Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, Dec. 5 (no. 32), art. 3301.
13. Janssen M., Weerakkodyb V., Ismagilova E., Sivarajah U., Irani Z. A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors. *International Journal of Information Management*, 2020, vol. 50, pp. 302-309.
14. Mwitende G., Ye Y., Ali I., Li F. Certificateless Authenticated Key Agreement for Blockchain-Based WBANs. *Journal of Systems Architecture*, 2020, vol. 110, art. 101777.
15. Efanov D., Roschin P. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology. *Procedia Computer Science*, 2018, no. 123, pp. 116-121. DOI: 10.1016/j.procs.2018.01.019
16. Aysan A.F., Demir E., Gozgor G., Marco Lau C.K. Effects of the Geopolitical Risks on Bitcoin Returns and Volatility. *Research in International Business and Finance*, 2019, no. 47, pp. 511-518.
17. Inshakova A., Deryugina T., Malikov E. Application of Smart-Contracts When Using the Exclusive Rights to Results of Intellectual Activity. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 91, pp. 372-384.
18. Inshakova A., Deryugina T., Inshakova E. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice. Popkova E.G., Sergi B.S., eds. *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin*. Switzerland, Springer International Publishing, XXI, 2020, pp. 444-453. (Advances in Intelligent Systems and Computing).
19. Inshakova A.O., Deryugina T.V. The Impact of Digitalization of Foreign Economic Activity on The Civil Liability Law of Subjects of the BRICS Countries. Inshakova A.O., Frolova E.E., eds. *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. Cham, Information Age Publishing Inc., 2022, pp. 375-382. (Popkova E.G., ed. Advances in Research on Russian Business and Management).
20. Inshakova A.O., Deryugina T.V., Goncharova M.V. The Legal Matrix of Cross-Cutting Technologies of the National Technological Initiative (NTI): Methodology of Formation. Inshakova A.O., Frolova E.E., eds. *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. Cham, Information Age Publishing Inc., 2022, pp. 117-127. (Popkova E.G., ed. Advances in Research on Russian Business and Management).
21. Lessig L. Reading the Constitution in Cyberspace *Emory Law Review*, 2021, no. 869, pp. 869-910.
22. Solum L., Chung M. *The Layers Principle: Internet Architecture and the Law*. URL: <http://ssrn.com/abstract=416263>

Information About the Authors

Denis E. Matytsin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторах

Денис Евгеньевич Матыцин, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>